

УДК 82-192(470)

DOI: 10.28995/2686-7249-2025-2-123-132

Запах нефти:
о некоторых литературных контекстах
к «нефтяной формуле» Егора Летова

Юрий В. Доманский

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, domanskii@yandex.ru*

Аннотация. В статье формула Егора Летова «Вечность пахнет нефтью» из песни «Русское поле экспериментов» рассматривается в контексте связанных с запахом нефти формул из произведений Максима Горького и Эриха Марии Ремарка. Делается вывод о смысловом обогащении летовской формулы через контекстуальное сопоставление ее с формулами литераторов-предшественников, что позволяет уточнить представления Летова-поэта о человеке и человечестве в прошлом, настоящем и будущем.

Ключевые слова: рок-поэзия, формульная поэтика, Егор Летов, Максим Горький, Эрик Мария Ремарк

Для цитирования: Доманский Ю.В. Запах нефти: о некоторых литературных контекстах к «нефтяной формуле» Егора Летова // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 2. С. 123–132. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-2-123-132

The smell of oil.
On some literary contexts
for Yegor Letov's "Oil Formula"

Yurii V. Domanskii

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
domanskii@yandex.ru*

Abstract. In the article, Yegor Letov's formula "Eternity smells of oil" from the song "Russian Field of Experiments" is considered in the context of formulas related to the smell of oil from the works of Maxim Gorky and Erich Maria Remarque. A conclusion is made about the semantic enrichment of Letov's formula through its contextual comparison with the formulas of literary predecessors, which allows us to clarify ideas of Letov the poet's ideas about man and humanity in the past, present and future.

© Доманский Ю.В., 2025

Keywords: rock poetry, formula poetics, Egor Letov, Maxim Gorky, Erich Maria Remarque

For citation: Domanskii, Yu.V. (2025), “The smell of oil. On some literary contexts for Yegor Letov’s ‘Oil Formula’”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 2, pp. 123–132, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-2-123-132

Песня Егора Летова «Русское поле экспериментов» (1988) не раз привлекала внимание исследователей; не обходили вниманием ученые и одну из самых загадочных летовских формул из этой песни – «Вечность пахнет нефтью». Для «Русского поля экспериментов» данная формула является ударной, ключевой [о ключевых формулах в рок-поэзии см.: Доманский 2023, с. 6–21]; а показатель ее ударности в том, что она, во-первых, не раз повторяется по ходу текста, а во-вторых, находится в сильной позиции абсолютного финала¹. И закономерно, что в ряде исследований формула «Вечность пахнет нефтью» рассматривается как прецедентный текст [Орлова 2012; Орлова 2013а; Орлова 2013б]. В этих и других работах в пару к формуле Летова ставится роман Виктора Пелевина «Generation П» (1999); и хотя очевидно, что романист цитирует поэта (временная разница между текстами – более десяти лет, за которые формула Летова уже прочно вошла в культурный обиход), бытие летовской формулы в культуре зачастую идет бок о бок с пелевинским ее использованием, потому можно хотя бы в общей сути согласиться со следующим выводом: «Сопоставление нефти и вечности / смерти становится общим местом постсоветской культуры уже в 1990-е гг. благодаря двум культовым произведениям – песне Егора Летова “Русское поле экспериментов”... и роману Виктора Пелевина “Generation П”...» [Энгстрём 2019, с. 260].

Однако все же придется признать, что непосредственно формула «Вечность пахнет нефтью» является строго авторской формулой Егора Летова. При этом сам Летов, как известно, в качестве источника данной формулы называл Бертрانا Рассела, не раз потом цитируемого (чаще всего по русскому переводу его «Истории Западной философии») или пересказываемого в работах о «Русском поле экспериментов» [Кучеренко, Ярко 2018; Орлова 2013а] и просто в сетевых постах; Рассел, в свою очередь, ссылался на Уильяма Джеймса; и, конечно, не раз отмечалось, что расселовско-джеймсовская формула отнюдь летовской не тождественна –

¹ См.: *Летов Е.* Стихи. М.: ООО «Выргород», 2011. С. 248–251.

у Рассела, цитирующего Джеймса, она выглядит так: «Повсюду пахнет нефтью» (в другом переводе «Во всей Вселенной пахнет нефтью», в оригинале “A smell of petroleum prevails throughout”, дословно «Запах нефти чувствуется повсюду»). И относительно «нефтяной формулы» Рассела-Джеймса в ракурсе истории ее возникновения Мария Кучеренко и Александра Ярко пишут: «То, что может казаться тайной Вселенной, оказывается бессмысленным набором слов, претендующим на глубину» [Кучеренко, Ярко 2018, с. 96]. У Летова же в контексте песни его оригинальная формула оказывается «не слабее, чем пушкинское “народ безмолвствует”, по количеству заложенных интерпретаций»². Особенно важно это не только в силу того, что в песне «Русское поле экспериментов» «нефтяная формула» не раз повторяется, но прежде всего, потому что занимает она сильную позицию финала, т. е. в нее буквально уходит весь предшествующий текст, можно даже сказать – результативно сворачивается. Учитывая же, что данная песня – «это сознание субъекта изнутри тоталитарного государства, тоталитарного режима»³, можно сделать вывод и о социальных смыслах нефтяного запаха вечности.

И все же строго социальной проблематикой ни песня, ни итоговая формула ее не ограничиваются. Исследователи обнаруживают и более универсальные смыслы, отмечая, в частности, дихотомию вражды, сохраняющуюся «при переходе от материального к вечности» [Андреев 2021, с. 185]. А далее в той же работе уточняется: «Помимо истории о Расселе к припеву подключается ряд идей: Нефть – черная жидкость, которая может гореть, образована из остатков органики, финал жизни. Взрыв и уничтожение мира не только не могут победить бессмысленное смешение, но и сами являются его выражением» [Андреев 2021, с. 185], в итоге же «Взрыв-самоуничтожение приводят к дуализму вечности черной нефти (смешения материи) и белого снега-света (смешение спектра). Через осознание себя посторонним» [Андреев 2021, с. 190]. Разумеется, и этими смыслами, которые можно назвать апокалипсическими, ни «нефтяная формула» Летова, ни тем более вся его песня отнюдь не исчерпывается; их, эти смыслы, можно до бесконечности выискивать и дальше; в том числе – через подключение разного рода контекстов к тем или иным отдельным формулам «Русского поля экспериментов» и ко всей песне – как системе формул.

² Ярко А. Русское поле экспериментов // Доманский Ю.В. Поэтика Егора Летова: беседы с исследователями. М.: Выргород, 2021. С. 84.

³ Там же. С. 94.

Мы будем исходить из того, что ведущим мотивом в формуле «Вечность пахнет нефтью» является запах, выраженный глаголом «пахнет» и связывающий через обозначение действия категории вечности и нефти между собой. При этом при обращении к ключевой формуле «Русского поля экспериментов» нельзя не учитывать то, что в физической реальности нефть имеет запах, вечность же – нет; запах и вечность нерелевантны друг другу, если брать прямое значение этих понятий в соотношении с категорией запаха и относительно реального мира. Но в значении переносном и, соответственно, в мире художественном, фикциональном, может быть, конечно же, все, что угодно; вечность, например, вполне может пахнуть, в том числе – нефтью. И наша задача в данной статье – посмотреть на два литературных примера, связанных с запахом нефти и в итоге позволяющих углубить понимание леговской «нефтяной формулы».

Начнем с примера из русской классической литературы. В финале повести Максима Горького «Мои университеты» (1923), завершающей горьковскую автобиографическую трилогию, герой-рассказчик отправляется по Волге на барже в сторону Каспия; вот одна пейзажная зарисовка с этого пути: «Тьма так плотна, что барж не видно, видишь только освещенные огнями фонарей острия мачт на фоне дымных туч. Тучи пахнут нефтью»⁴. Последнее предложение горьковского описания может быть соотнесено с леговской «нефтяной формулой» даже ритмически; только объект запаха будет другой: не абстрактная вечность, а куда как более конкретные тучи. И хотя применительно к тучам понятие запаха тоже приложимо не вполне строго, все же в ракурсе физической реальности запах туч более приемлем как действительный факт, нежели очевидно метафорический запах вечности. Тут обратим внимание на предшествующий горьковской формуле «Тучи пахнут нефтью» контекст, на то, из чего она вырастает; как видим, здесь задействован визуальный план, реализованный в редукции собственно визуального начала через мотив тьмы, впрочем – тьмы не тотальной: видны мачты, а для нас самое главное – видны тучи. И эпитет к тучам – дымные.

Природа этого эпитета достаточно проста: тучи не являются дымом, но по внешнему сходству с дымом ночные тучи вполне могут казаться именно дымными⁵. Уже из этого эпитета, носящего прежде всего визуальный характер, оправданно вырастает и формула, содер-

⁴ Горький М. Детство; В людях; Мои университеты: <трилогия>. М.: АСТ, 2023. С. 714. (Эксклюзив: Русская классика)

⁵ Нельзя не вспомнить, что тот же эпитет используется применительно к тому же самому объекту (правда, с уменьшительным суффиксом) в хрестоматийном стихотворении Афанасия Фета «Шепот, робкое дыхание...»:

жащая указание на запах; физически тучи пахнуть нефтью не могут, но визуальный облик их через соотнесение с дымом может породить и метафору о нефтяном запахе туч. Посыл к этому допускается через характерный для нефтяного пожара дым. Кроме того, важно не забывать о том, что герой рассказчик направляется в сторону Каспийского моря, в котором, как известно, велики запасы нефти.

Согласимся, что на этом основании можно все построение Горького о дымных тучах, пахнущих нефтью, представить не в переносном, а в прямом значении: для этого достаточно будет предположить, что эти тучи – порождение нефтяного пожара; тогда они реально дымные (и «дымные» тогда не эпитет, строящийся на сравнении внешнего вида туч и дыма, а качественная характеристика туч, дымом образованных), и не менее реально этот дым пахнет нефтью. Как видим, прочтение горьковской «нефтяной формулы» допускает в себя не только прочтение метафорическое, но и прочтение в свете осмысления происходящего как физической реальности. И оба прочтения не исключают друг друга, а вполне друг с другом соотносятся в единство, в котором реальность может трактоваться как художественная фикция, а художественная фикция как реальность.

Для нас важнее не столько углубиться в смысловую специфику горьковской формулы, сколько через нее посмотреть на летовскую «нефтяную формулу». И если сопоставить «нефтяные формулы» Горького и Летова, то может получиться несколько странная картина отождествления вечности и туч через общий знаменатель запаха нефти: тучи как вечность, а вечность как тучи (простите, что невольно перефразировал некогда популярную песню группы «Иванушки International»). И даже если не принять идею тождества, то, уж точно, можно говорить о смысловом сближении вечности и туч. Пахнущие нефтью дымные тучи (дымные как в переносном, так и в прямом значениях) могут становиться через данный контекст знаком и/или аналогом вечности.

Летовскую вечность в этой связи, ту вечность, что лейтмотивом проходит через все «Русское поле экспериментов», прочитанное, в частности, в антиутопическом ключе [Кучеренко, Ярмо 2018] или ключе апокалипсическом [Андреев 2021], можно прочитывать и осмысливать через визуальный образ дымных туч, пахнущих нефтью. Низкие тучи, закрывающие небо и тем самым ограничивающие пространство жизни человека, в совокупности с запахом

«В дымных тучках пурпур розы...». См.: *Фем А.А.* Я пришел к тебе с приветом... М.: АСТ, 2022. С. 235. (Эксклюзив: Русская классика) Однако здесь дымные тучки контекстуально наполняются иными смыслами, нежели у Горького, смыслами куда как более позитивными.

нефти сближают вечность Егора Летова с еще одной не менее тяжелой и пессимистичной картиной вечности, некогда предложенной Аркадием Ивановичем Свидригайловым в романе Достоевского «Преступление и наказание»: «Нам вот все представляется вечность как идея, которую понять нельзя, что-то огромное, огромное! Да почему же непременно огромное? И вдруг, вместо всего этого, представьте себе, будет там одна комнатка, эдак вроде деревенской бани, закоптелая, а по всем углам пауки, и вот и вся вечность. Мне, знаете, в этом роде иногда мерещится»⁶. Позволим себе предположить, что соотнесение свидригайловской вечности с пахнущей нефтью вечностью летовской тоже даст возможность увидеть новые смыслы как в песне Летова, так и в романе Достоевского, но оставим это на будущее, ограничившись пока что сугубо нефтяными художественными построениями.

Итак, формула Горького «Тучи пахнут нефтью», осмысленная как контекст к летовской «нефтяной формуле», позволяет визуализировать вечность из «Русского поля экспериментов» в виде образа дымных туч и тем самым более объемно представить всю песню в ее антиутопическом и апокалипсическом смысловых пластах. Проще говоря, горьковский контекст способствует усилению пессимистических смыслов песни Летова через визуализацию ключевой формулы, когда вечность, пахнущая нефтью, может быть представлена в образе дымных туч; абстракция представляется предметной конкретикой. Поводом же к такой уточняющей перекодировке становится запах – запах нефти, художественно присущий и вечности, и тучам.

Еще один нефтяной запах обнаруживаем в романе Эриха Марии Ремарка «На Западном фронте без перемен»: «Мы сидим в окопе, в окружении. Вместе с пороховым дымом доносится вонь нефти или керосина. Засаекаем двоих с огнеметом, один тащит на спине емкость, у другого в руках шланг, брызжащий огнем. Если они приблизятся настолько, что смогут нас достать, нам каюк, потому что именно сейчас отступать некуда»⁷. Здесь, как видим, атрибуция запаха реализована в самом прямом значении – «вонь нефти или керосина» от вражеского огнемета. Однако отсутствие переносного значения отнюдь не мешает соотнесению приведенного сегмента с летовской «нефтяной формулой».

Данный фрагмент представляет из себя довольно частотное для военной прозы Ремарка описание угрозы жизни человека со

⁶ Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. М.: АСТ, 2024. С. 350. (Эксклюзив: Русская классика)

⁷ Ремарк Э.М. На Западном фронте без перемен / <пер. с нем. Н. Фёдоровой>. М.: АСТ, 2024. С. 275. (Эксклюзивная классика)

стороны вооруженного врага. И в процитированном примере эта угроза дает о себе знать в первую очередь через запах – нефти или керосина. Таким образом, названный запах здесь выступает в значении предвестника гибели, а вместе с тем – и предупреждения о возможной угрозе, предупреждения, благодаря которому гибели можно избежать. Такое амбивалентное значение может быть соотнесено с некоторыми смыслами летовской «нефтяной формулы»: через ремарковский контекст пахнувшая нефтью вечность у Летова таит в себе угрозу жизни, но одновременно и предупреждает о той угрозе, что таит в себе что бы то ни было, пахнущее нефтью.

Здесь, конечно, к уже не раз по ходу статьи названным антиутопическому и апокалипсическому аспектам прочтения «Русского поля экспериментов» добавляется аспект исторический, конкретно связанный с Первой мировой войной, а более обобщенно – с военным опытом прошлого как таковым. Запах предвещает и предупреждает. В таком ракурсе вечность, пахнувшая нефтью, у Летова (а особенно – в финальной экспликации ключевой формулы «Русского поля экспериментов») прочитывается и как подкрепленное историческим военным опытом предупреждение об угрозе для жизни, что в общем не только не противоречит антиутопическим и апокалипсическим смыслам, но вступает с ними в системные отношения, формируя многогранную смысловую целостность формулы «Вечность пахнет нефтью», а через нее, учитывая то, что эта формула ключевая, и всей песни «Русской поле экспериментов», когда осуществляемые из настоящего времени проекции на прошлое (исторический опыт войн) и на грядущее (антиутопические модели государственного устройства и неизбежный конец мира) создают совершенно особое представление об авторском понимании вечности и о месте человека в ней, о его ничтожности перед многочисленными и разнообразными угрозами, что реализовано в еще одной летовской лирической антиутопии – песне «Насекомые»⁸.

Таким образом, упоминание запаха нефти в романе Ремарка «На Западном фронте без перемен»⁹ через соотнесение с «нефтяной формулой» Егора Летова позволяет увидеть в этой формуле,

⁸ Об этой песне как об антиутопии см. [Доманский 2020].

⁹ Попутно обратим внимание на пару моментов из романа Ремарка, которые могут быть в грядущем рассмотрены как контекст к другой песне Егора Летова – «Глина научит»; у Ремарка читаем: «Наши мысли – глина, их месит смена дней: они добрые, когда мы на отдыхе, и мертвые, когда мы под огнем. Сплошные воронки, что снаружи, что внутри» (*Ремарк Э.М.* Указ. соч. С. 264); «Наши руки – земля, наши тела – глина, наши глаза – дождевые лужи. Мы не знаем, живы ли еще» (Там же. С. 279).

а следом и во всей песне, дополнительные смыслы, вступающие в системные отношения со смыслами другими, например, увиденными при соотнесении летовской формулы с формулой из «Моих университетов» Горького. При этом Горький и Ремарк с их запахами нефти могут быть оценены и как общий контекст для запаха нефти у Летова. В этом контексте летовская вечность обретает целый ряд смысловых оттенков, позволяющих говорить об авторском представлении о человеке и даже о человечестве. И часть этих представлений (во многом прямо автором не осознаваемых, но потому и выраженных в мире художественном) была представлена выше.

Рассмотрев собственно художественные контексты, позволим себе привести еще один пример, но только уже сугубо нон-фикциональный. В книге-травелогге английского писателя Колина Таброна «Амур» описывается эпизод в школе Благовещенска, где пожилая патриотически настроенная учительница Светлана убеждает школьников в том, что в России «Все становится лучше», приводя в числе прочих аргумент о покупке китайцами нашей нефти: «Китайцы любят наше золото, наш янтарь и нашу нефть. – Она по-учительски поднимает палец вверх. – Они берут нашу нефть!» И продолжает: «У нашей нефти особый аромат». Автор книги сразу комментирует: «Она словно говорит об изготовлении масла из соевых бобов»¹⁰. «Особый аромат» российской нефти в высказывании учительницы-патриотки буквально противоположен по интенциональному значению всей текстуально-контекстуальной системе, реализованной в летовской формуле «Вечность пахнет нефтью». Однако позитивный настрой Светланы неожиданным образом корректируется в книге Таброна буквально через пару страниц, корректируется упоминанием вечности. Описывается встреча с подвыпившим мужчиной возле церкви в том же Благовещенске; мужчина, говоря о коррумпированности чиновников, произносит загадочную фразу: «Все отнимает вечность времени», а далее как бы объясняет сказанное: «Нам ничего не осталось. У нас нет работы, нет чувства защищенности»¹¹. С поправкой на эту фразу и предшествующая реплика про вечность может уже показаться вполне себе летовской – страшное настоящее вырастает из страшного прошлого и ведет в страшное грядущее.

И, пожалуй, последнее: для большей, что называется, полноты картины и для грядущих перспектив изучения нефти в культуре в

¹⁰ Таброн К. Амур: Между Россией и Китаем / <пер. с англ. Е.В. Пони-карова>. М.: Эксмо, 2024. С. 172. (Кругозор Дениса Пескова)

¹¹ Там же. С. 175.

аспекте запаха и ракурсе вечности – обмен репликами из советского фильма «Не бойся, я с тобой!» (1981, режиссер Юлий Гусман):

– Куда мы идем? Что будет с человечеством? Фабрики прокоптили всю Россию ядовитым дымом. Наша губерния буквально пропахла нефтью.

– У кого пропахла... А у меня и не пахнет.

Как видим, и здесь запах нефти провоцирует вопросы мировоззренческого характера, заставляет задуматься (пусть и в несколько ироничном ключе) о судьбе человечества, а как имплицитный результат – и о вечности. Похоже, нефть и вечность склонны к тому, чтобы в определенных контекстах (иногда довольно неожиданных) сближаться через категорию запаха, позволяя авторам излагать представление о человеке и его месте в мире, представление, надо сказать, редко когда прямо осознаваемое, а потому и реализуемое в мире художественном.

Литература

- Андреев 2021 – Андреев И.А. Опыт трансцендирования в песне Е. Летова «Русское поле экспериментов» // Русская рок-поэзия: текст и контекст: сб. научных трудов. Вып. 21. Екатеринбург; Тверь, 2021. С. 184–190.
- Доманский 2020 – *Доманский Ю.В.* «Насекомые» Егора Летова – лирическая антиутопия? // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Памяти Александры Николаевны Ярko: сб. научных трудов / Уральский государственный педагогический ун-т. Екатеринбург; Тверь, 2020. Вып. 20. С. 158–173.
- Доманский 2023 – *Доманский Ю.В.* Рок-поэтика. М.: Эдитус, 2023. 206 с.
- Кучеренко, Ярko 2018 – *Кучеренко М., Ярko А.* «Русской поле экспериментов» Егора Летова как антиутопия в лирике // Летовский семинар: Феномен Егора Летова в научном освещении. М.: Bull Terrier Records, 2018. С. 88–97.
- Орлова 2012 – *Орлова О.В.* Нефть: дискурсивно-стилистическая эволюция медиа-концепта. Томск: ТомСувенир, 2012. 224 с.
- Орлова 2013а – *Орлова О.В.* *Вечность пахнет нефтью* как прецедентный текст современной культуры в интернет-дискурсе (ч. 1) // Сибирский филологический журнал. 2013. № 1. С. 190–202.
- Орлова 2013б – *Орлова О.В.* *Вечность пахнет нефтью* как прецедентный текст современной культуры в интернет-дискурсе. Статья 2 // Сибирский филологический журнал. 2013. № 2. С. 250–257.
- Энгстрём 2019 – *Энгстрём М.* Нефть в современном российском искусстве // Неприкосновенный запас. 2019. № 4. С. 255–269.

References

- Andreev, I.A. (2021), “Experience of transcending in the song by E. Letov ‘Russian field of experiments’”, in *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst: sbornik nauchnykh trudov* [Russian rock poetry. Text and context. Collected articles], Ekaterinburg, Tver, Russia, iss. 21, pp. 184–190.
- Domanskii, Yu.V. (2020), “ ‘Insects’ by Egor Letov – a lyrical dystopia?”, in *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst: Pamyati Aleksandry Nikolaevny Yarko: sbornik nauchnykh trudov* [Russian rock poetry. Text and context. In memory of Alexandra Nikolaevna Yarko. Collected scientific works], Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, Ekaterinburg, Tver, Russia, iss. 20, pp. 158–173.
- Domanskii, Yu.V. (2023), *Rok-poetika* [Rock poetics], Editus, Moscow, Russia.
- Engström, M. (2019), “Oil in contemporary Russian art”, in *Neprikosnovennyi zapas*, no. 4, pp. 255–269.
- Kucherenko, M. and Yarko, A. (2018), “ ‘The Russian field of experiments’ of Yegor Letov as a dystopia in lyrics”, in *Letovskii seminar: Fenomen Egora Letova v nauchnom osveshchenii* [Letovsky seminar. The phenomenon of Yegor Letov in scientific coverage], Bull Terrier Records, Moscow, Russia, pp. 88–97.
- Orlova, O.V. (2012), *Neft': diskursivno-stilisticheskaya evolyutsiya mediakontsepta* [Oil. Discursive and stylistic evolution of the media concept], TomSuvvenir, Tomsk, Russia.
- Orlova, O.V. (2013), “*Eternity smells of oil* as a precedent text of contemporary culture in Internet discourse (part 1)”, *Sibirskii filologicheskii zhurnal*, no. 1, pp. 190–202.
- Orlova, O.V. (2013), “*Eternity smells of oil* as a precedent text of contemporary culture in Internet discourse (article 2)”, in *Sibirskii filologicheskii zhurnal*, no. 2, pp. 250–257.

Информация об авторе

Юрий В. Доманский, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; domanskii@yandex.ru

Information about the author

Yuri V. Domanskii, Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; domanskii@yandex.ru